

ФОРМИРОВАНИЕ ПОДХОДОВ ЕГИПТА В ОТНОШЕНИИ ПАЛЕСТИНСКОЙ ПРОБЛЕМЫ В 1948—1952 гг.

Ислам Хемеда

В статье рассматриваются вопросы становления подходов Египта к палестинской проблеме в период с 1948 по 1952 г. С момента своего возникновения «палестинский вопрос» стал ключевой проблемой во внешней политике Египта, оказав глубокое воздействие на политическую, социально-экономическую и военную жизнь страны в XX—XXI вв. На основе имеющихся документов и материалов автор статьи проанализировал особенности формирования позиций Египта в отношении «палестинского вопроса» на разных этапах его существования в контексте комплекса внутренних и внешних факторов. Вовлеченное участие Египта в решении палестинской проблемы обусловлено историческими, религиозными и общественно-политическими факторами. Особое внимание уделяется формированию подходов к палестинской проблеме политического руководства страны, партий и других организаций, оказывающих влияние на общественность Египта. Несомненно, ключевым фактором развития подхода Египта к урегулированию существующего вопроса стало желание оказывать помощь и поддержку близкому народу, стремление не допустить у своих границ недружественного государства, стать региональным лидером, в руках которого в будущем будут сосредоточены возможности урегулирования региональных конфликтов. По мнению автора статьи, комплекс таких факторов, как наличие противоречий между арабскими государствами, отсутствие единого подхода к решению «палестинского вопроса» внутри египетского общества, оказали влияние на формирование позиции Каира в отношении палестинской проблемы.

Ключевые слова: война; дипломатия; Египет; Израиль; Палестина; палестинская проблема; противоречия.

«Formation of Egyptian Approaches to the Palestinian Problem in 1948—1952» (Eslam Hemeda)

The article examines the development of Egypt's approaches to the Palestinian issue between 1948 and 1952. From its inception, the Palestinian issue has been central to Egypt's foreign policy, profoundly impacting the country's political, socio-economic, and military life in the 20th and 21st centuries. Based on available documents and materials, this article analyses the characteristics of Egypt's evolving position on the Palestinian issue within the context of complex internal and external factors. Egypt's involvement in addressing the Palestinian issue stems from historical, religious, and socio-political factors. This article pays particular attention to the evolving approaches to the Palestinian issue adopted by Egypt's political leadership, parties, and other organisations influencing Egyptian public opinion. A key factor in the development of Egypt's approach to the Middle East conflict was the desire to provide assistance and support to a close nation, prevent the establishment of an unfriendly state on its borders, and aspire to attain regional leadership with the capacity to settle regional conflicts. The author argues that contradictions between Arab states and the lack of a unified approach to the Palestinian issue within Egyptian society influenced the formation of Cairo's approaches to the Palestinian problem.

Keywords: contradictions; diplomacy; Egypt; Israel; Middle East issue; Palestine; war.

Последствия Первой мировой войны, британский мандат Лиги Наций на Палестину привели к формированию первых очагов недовольства среди арабского населения. Начавшийся распад Британской колониальной империи в послевоенный период стал причиной роста национально-освободительных

движений, соперничества молодых государств за региональное лидерство, появления новых очагов нестабильности в мире и территориальных разногласий. Стремясь оказать помощь палестинскому народу и выстроить новые позиции своей страны в мире и регионе, Египет с момента возникновения ближневосточной

Автор:

Хемеда Ислам Ахмед Талаат Саид — аспирант кафедры международных отношений факультета международных отношений Белорусского государственного университета, e-mail: eslamashry2231@gmail.com
Белорусский государственный университет. Адрес: 4, пр. Независимости, Минск, 220030, БЕЛАРУСЬ

Author:

Hemeda Eslam Ahmed Talaat Sayed — post-graduate student of the Department of International Relations of the Faculty of International Relations, Belarusian State University, e-mail: eslamashry2231@gmail.com
Belarusian State University. Address: 4, Nezavisimosti ave., Minsk, 220030, BELARUS

проблемы оказался непосредственным ее участником. В послевоенный период решение «палестинского вопроса», по просьбе Великобритании было передано на рассмотрение ООН [9]. Осознавая сложность ситуации в Палестине, начиная с 1947 г. Египет совместно с Ираком, Ливаном, Саудовской Аравией и Сирией безуспешно пытался привлечь внимание к проблеме, связанной с существованием мандата Великобритании на Палестину [2, с. 4].

Целью статьи является характеристика формирования подходов Египта в отношении палестинской проблемы в 1948–1952 гг. Среди задач исследования — определение факторов, оказавших влияние на формирование подходов Египта к «палестинскому вопросу», выявление основных подходов политических сил Египта к проблеме вокруг Палестины.

Проблема формирования подходов Каира к палестинской проблеме недостаточно исследована в современной белорусской и зарубежной историографии. При написании статьи широко использовались российские, египетские и британские работы.

Российская историография представлена трудами таких авторов, как Л. А. Крыжко [5], С. И. Мусаева [6], В. П. Юрченко [16]. Они рассматривали проблему формирования подходов Египта относительно «палестинского вопроса» в XX в., в том числе военную и политическую сторону вопроса. Однако данная группа авторов изучала предмет исследования в контексте египетско-израильских отношений, в том числе с военной точки зрения, в контексте государственного переворота 1952 г. и национальной безопасности Египта. Несмотря на это, анализ данной группы работ позволил проследить факторы, оказывающие влияние на египетскую внешнюю политику в указанный период.

Египетская историография представлена работами Н. Насер [7] и А. Хамруша [13]. В центре внимания последнего автора июльская революция в Египте (23 июля 1952 г.), анализ событий внешней и внутренней политики страны накануне революции, в том числе и Палестинская война. Данная работа египетского публициста представляет интерес, так как в ней отражены позиции в отношении «палестинского вопроса» различных политических сил Египта (например, «Братьев-мусульман», «Молодого Египта», Демократического движения за национальное освобождение и др.).

Еще одна группа включает в себя работы израильских авторов А. Эпштейна [15], Дж. Франко [18], Б. Морриса [20], которые на основе имеющихся материалов и историографии детально рассмотрели комплекс вопросов, связанных с ситуацией в Палестине, в том числе анализируя участие других стран региона в вооруженном конфликте в процессе его урегулирования. Вопрос формирования позиций Египта относительно палестинской проблемы рассматривается в контексте военных действий.

Таким образом, несмотря на большое количество работ по вопросу участия Египта в урегулировании палестинской проблемы, в рассмотренной историографии слабо освещены подробности формирования подходов Египта в отношении изучаемого вопроса.

Хронологические рамки исследования охватывают период с мая 1948 г., когда после объявления независимости Государства Израиль арабские государства, в том числе Египет, вошли на территорию Палестины, до июля 1952 г., когда в стране произошла революция, в результате которой к власти пришла политическая организация военнослужащих «Свободные офицеры».

Египет с первых дней возникновения «палестинского вопроса» стремился оказать влияние на его урегулирование, предоставлять различную помощь палестинскому движению. Это связано с местом и положением страны в регионе, степенью египетской вовлеченности в вопрос, наличием контроля за важнейшими воздушными и водными путями из Европы в Азию. Начиная с 1947 г. руководство Египта заявило о своей готовности участвовать в решении «палестинского вопроса» [3].

В июне 1947 г. под эгидой ООН состоялось заседание созданной накануне Специальной комиссии ООН по вопросам Палестины [18, р. 763]. По результатам работы комиссии было представлено два предложения по палестинской проблеме: создание арабского и еврейского государств, связанных экономическим союзом, со специальным международным статусом для Иерусалима под управлением ООН, а также федеративной структуры, состоящей из арабского и еврейского государств, столицей которой стал бы Иерусалим [2, с. 5].

По результатам работы комиссии состоялось заседание Генеральной Ассамблеи ООН, на котором были представлены имеющиеся предложения по возможному выходу из сложившегося кризиса вокруг Палестины. В соответствии с резолюцией 181 Генеральной Ассамблеи ООН от 29 ноября 1947 г. о разделе Палестины было принято решение о создании двух независимых государств — еврейского и арабского [1]. Арабские государства и палестинские арабы заявили о том, что предложенный план не соответствует Уставу ООН [2, с. 5]. Несогласные с данной резолюцией арабские страны приняли решение о поиске иного пути урегулирования палестинской проблемы.

Учитывая территориальную, религиозную, культурно-историческую близость Палестины, на фоне этих событий внутри Египта стали формироваться различные подходы в отношении «палестинского вопроса». Следует отметить, что этот период стал сложным для Египта с точки зрения возможностей выбора реализации своей внешне- и внутривнутриполитической стратегии, так как британское присутствие в стране оказывало давление на полити-

ческое руководство по различным вопросам. Внутри страны существовали разные силы, которые вследствие идеологических, религиозных и других факторов также выработали свой подход к «палестинскому вопросу».

В начале декабря 1947 г. египетский король Фарук I в беседе с американскими дипломатами заявил о том, что его страна не будет участвовать в военных действиях на территории Палестины до момента вывода британских войск. По мнению египетского монарха, арабские страны уступали в военной подготовке Израилю, однако он выразил уверенность в том, что объединенные арабские силы смогут одержать победу в возможном столкновении [22].

После принятия Генеральной Ассамблеей ООН резолюции стало очевидно, что в Египте не существует единого подхода к сложившимся обстоятельствам. В стране существовали споры относительно выбора курса в отношении арабо-израильского вопроса — индивидуального национального, панарабского, мусульманского курса [15, с. 28].

Свою линию относительно «палестинского вопроса» Египет стремился озвучить на полях Лиги арабских государств. С 8 по 17 декабря 1947 г. Лига инициировала проведение заседания в Каире своего Политического комитета. В соответствии с принятыми решениями Совет Лиги поручил создание объединенного арсенала и проведение военной подготовки добровольцев. Во время совещания глав правительств организации египетский премьер-министр М. ан-Нукраши выступил с заявлением о том, что Каир не намерен принимать военное участие на палестинской территории [15, с. 29].

В апреле 1948 г. министр иностранных дел Египта А. М. Хашаба выступил с заявлением о том, что Каир не будет препятствовать участию в боевых действиях на палестинской территории добровольцев, а также не планирует отправлять регулярную египетскую армию в регион боевых действий [20, р. 182]. Кроме того, египетский король Фарук I с беспокойством относился к возможному участию в конфликте Иордании и по этой причине считал возможным участие в военных действиях в Палестине. Отсутствие единого подхода к возможности участия страны в военных действиях на территории Палестины было вызвано ростом борьбы за лидерство в регионе в контексте распада Британской империи, а также борьбой мировых держав за сферы влияния.

Кроме руководства страны, в решение «палестинского вопроса» в конце 1940-х гг. включились различные политические силы Египта. Стоит отметить, что группы «Братья-мусульмане» и «Молодой Египет» были в числе политических организаций, выдвинувших палестинскую проблему на первый план. Среди шагов указанных политических объединений был призыв к вооруженной борьбе [13, с. 96].

По мнению представителей политической партии «Хизб аль-Вафд», территория Палестины должна была принадлежать в равной степени мусульманам, христианам и евреям, нельзя было допускать укрепления исключительно еврейского населения. При этом партия выступала против вооруженной борьбы и вступления Египта в войну с Израилем [13, с. 96].

Против войны выступила коммунистическая группа «Демократическое движение за национальное освобождение», которая стремилась объединить народы региона для национально-освободительной борьбы, считая, что война с Израилем приведет к усилению западных государств в Ближнем Востоке [13, с. 96].

Долгое время египетское руководство открыто не высказывалось по поводу возможного участия в военных действиях в Палестине [19, р. 20]. Это было связано с отсутствием единого подхода в египетских политических кругах к возможному участию страны в военных действиях, наличием британского присутствия, сложностью политической ситуации.

Вопрос о вступлении Египта в боевые действия в Палестине был поднят 11 мая 1948 г., когда премьер-министр М. ан-Нукраши потребовал созвать заседание парламента для решения данной проблемы. За вступление в войну выступил египетский король Фарук I [13, с. 98].

Окончание британского мандата в Палестине и провозглашение Государства Израиль на территории, отведенной по плану резолюции Генеральной Ассамблеи ООН, 14 мая 1948 г. привели к столкновениям между еврейской и арабской общинами. 15 мая 1948 г. Египет совместно с Иорданией, Ливаном, Сирией и Ираком вошли на территорию Палестины. Комплекс проблем, связанных с «палестинским вопросом», перешел в новую фазу, вызвав тем самым необходимость пересмотра Египтом подходов к его урегулированию [21, р. 12]. Египет начал движение с южной части страны, став компонентом объединенных арабских сил. Египетские силы включали в себя организацию «Братья-мусульмане» и молодежные формирования.

На состоявшемся 22 мая 1948 г. заседании Совета Безопасности ООН был представлен очередной проект резолюции. Интересы египетской стороны изложил постоянный представитель Египта при ООН М. Фаузи-бей, который заявил о необходимости окончательного определения статуса Палестины путем принятия соответствующих документов Советом [11, с. 22].

Во время заседания Совета Безопасности 19 августа 1948 г. М. Фаузи-бей отметил, что Египет стремился оказать помощь посреднику ООН в Палестине в урегулировании «палестинского вопроса», руководство страны обеспокоено ситуацией с палестинскими беженцами, которые лишены безопасности и оказались в сложной социальной ситуации [12, с. 23].

В сентябре 1948 г. в Александрии прошла сессия Политического комитета Лиги арабских государств, на которой было принято решение о создании палестинского правительства с штаб-квартирой в Газе. Каир признал палестинское правительство. На этом этапе развития кризиса для Египта было важно не допустить присоединения иорданским королем Абдаллой I отдельных районов Палестины. К середине октября 1948 г. палестинское правительство прекратило существование. Египет сохранил контроль над Сектором Газа [15, с. 38].

Несмотря на наличие вооруженного конфликта, между египетскими и израильскими дипломатами велись тайные переговоры. Так, в Париже 21 и 30 сентября 1948 г. прошли встречи между израильским государственным деятелем Э. Сассоном и египетским дипломатом К. Риадом. Во время переговоров обсуждался широкий круг вопросов [15, с. 32].

Принятая Советом Безопасности ООН 16 ноября 1948 г. резолюция 62 призывала все стороны, вовлеченные в конфликт, стремиться к скорейшему перемирию. В соответствии с документом стороны должны были установить постоянную демаркационную линию перемирия, отвести и сократить вооруженные силы, обеспечить выполнение перемирия в Палестине [10].

Подводя итог данного периода конфликта, необходимо отметить важный результат — принятие Генеральной Ассамблеей ООН 11 декабря 1948 г. резолюции 194 (III), которая определяла положение беженцев, призывала к демилитаризации и интернационализации Иерусалима, в том числе защите священных мест, а также решения о создании Согласительной комиссии в составе Франции, Турции и США [8].

В январе 1949 г. начались переговоры между дипломатическими миссиями Египта и Израиля, в то время как военные действия между странами продолжались. Успешные военные операции израильской армии оказали прямое воздействие на дипломатические позиции Египта. Египетская делегация требовала от Израиля выполнения требований резолюции 61 Совета Безопасности ООН. Однако Израиль считал подобный подход недопустимым, так как в соответствии с ранее принятой Генеральной Ассамблеей резолюцией по разделу Палестины Египту не полагалась подмандатная территория [15, с. 42].

Большое значение в египетско-израильских переговорах было отведено американскому дипломату Р. Банчу, представившему в январе 1949 г. компромиссное предложение, в соответствии с которым за каждым из участников переговоров сохранялся военный контроль имеющихся территорий. Египет принял решение согласиться на данное предложение, Израиль не мог определиться [15, с. 42—43].

Подписание в феврале 1949 г. Египтом и Израилем соглашения о прекращении боевых действий на о. Родос положило начало новому подходу Каира к арабо-израильскому конфликту [17].

В апреле 1949 г. Согласительная комиссия участвовала в качестве посредника в переговорах между Израилем и арабскими государствами. Несмотря на подписание договоров между Израилем, Египтом, Иорданией, Ливаном и Сирией, работа комиссии оказалась безрезультатной, так как арабские государства первоочередно стремились решить вопрос беженцев, в то время как Израиль — территориальный вопрос [2, с. 13].

На протяжении 1949 г. продолжались переговоры относительно дальнейшей ситуации вокруг «палестинского вопроса» на разных уровнях. В ходе Лозаннской конференции с 19 апреля по 19 августа 1949 г. ряд переговоров с израильскими политиками провел представитель Египта А. М. Мустафа. Во время встречи в августе 1949 г. он заявил о необходимости создания буфера между Египтом и Израилем, Египтом и Иорданией путем «передачи Негева Палестинскому арабскому государству (которого... не существовало)» [15, с. 60].

Анализ состоявшейся 1 апреля 1950 г. беседы временного поверенного в делах СССР в Египте С. П. Киктева с директором политического департамента МИД Египта С. А. Фетухом позволяет утверждать, что Каир не был заинтересован в заключении сепаратного мира между Трансиорданией и Израилем, а также не был намерен признавать Израиль [4, с. 118].

Поражение в войне 1948—1949 гг. оказало глубокое воздействие на внутреннюю и внешнюю политику Египта. Результатом сложившихся обстоятельств стало формирование группы военных в организацию «Свободные офицеры» во главе с Г. А. Насером [6, с. 119], которая в результате внутри- и внешнеполитической борьбы в июле 1952 г. пришла к власти в Египте. Однако новая египетская власть не изменила свои позиции относительно ближневосточного конфликта [5, с. 98].

По мнению российского востоковеда В. П. Юрченко, пришедший к власти в Египте Г. А. Насер проявлял сочувствие к положению палестинцев и считал необходимым решить спорные вопросы путем проведения переговоров с Израилем [16, с. 16]. По мнению белорусского исследователя Д. Л. Шевелёва, после революции 1952 г. «Египет стал ключевым региональным игроком», что серьезно расширяло его возможности в урегулировании «палестинского вопроса» [14, с. 33].

Таким образом, формирование египетского подхода к урегулированию «палестинского вопроса» происходило в сложных внутри- и внешнеполитических условиях. Египет отстаивал свою позицию относительно «палестинского вопроса» в рамках ООН и Лиги арабских государств совместно с другими странами региона. Среди факторов, оказавших влияние на формирование подходов Египта к урегулированию палестино-израильского конфликта были стремление Каира стать региональным лидером, желание оказать помощь близкому в религи-

озном и культурном плане народу, присутствие в стране британской армии, региональные противоречия между Каиром и Амманом, деятельность группы «Братья-мусульмане», отсутствие общего подхода среди политических и военных деятелей страны. Немаловажное значение в формировании подходов к урегулированию «палестинского вопроса» имел его многосложный характер, включавший в себя отношения между арабскими странами, арабскими странами и Израилем, а также Египта с великими державами, религиозные сложности, в том числе наличие в Иерусалиме важных духовных святынь, гуманитарный вопрос и др. В процессе формирования позиции Каира в отношении палестинской проблемы выработался своеобразный подход, обусловленный необходимостью оказания разносторонней помощи палестинским беженцам, наличием недоброжелательных отношений с Израилем, поиском дипломатической поддержки извне.

В рассматриваемый период 1948—1952 гг. в Египте произошла смена власти, одной из причин которой стало отсутствие комплексного подхода к урегулированию «палестинского вопроса». Формирование подходов различных политических сил Египта происходило в процессе нарастания кризисных явлений в Палестине. Руководство страны, а также некоторые политические силы Египта (организации «Братья-мусульмане» и «Молодой Египет») были настроены оказывать помощь палестинскому народу, в том числе путем участия в военном конфликте с Израилем. Две политические силы (партии «Хизб аль-Вафд», «Демократическое движение за национальное освобождение») выступали за оказание помощи арабскому народу Палестины без участия в военном конфликте. Вплоть до революции 1952 г. в Египте принятие конкретных решений относительно «палестинского вопроса» оставалось за египетской монархией.

Список использованных источников

1. Будущее правительство Палестины: док. ООН A/RES 181 (II), 29 нояб. 1947 г. // Цифровая библиотека ООН. — URL: <https://digitallibrary.un.org/record/210008> (дата обращения: 29.09.2024).
2. Вопрос о Палестине и Организация Объединенных Наций. — Нью-Йорк: Организация Объединенных Наций, 2008. — v, 130 с. // Организация Объединенных Наций. — URL: <https://www.un.org/unispal/ru/2017/08/29/questionofpalestineandun/> (дата обращения: 09.10.2024).
3. Вопрос о Палестине. Истоки и история проблемы Палестины. Часть II (1947—1977 годы) // Организация Объединенных Наций. — URL: <https://www.un.org/unispal/ru/origins-and-evolution-of-the-palestine-problem/part-ii-1947-1977/> (дата обращения: 09.04.2024).
4. Запись беседы временного поверенного в делах СССР в Египте С. П. Киктева с Директором политического департамента МИД Египта С. Абуль Фетухом, 1 апр. 1950 г. // Ближневосточный конфликт: из документов архива внешней политики Российской Федерации. 1947—1967. В 2 т. Т. 1. 1947—1956 / отв. ред. В. В. Наумкин. — М.: МФД, 2003. — С. 119.
5. Крыжко, Л. А. Египетско-израильские пограничные вооруженные столкновения в первой половине 1950-х гг. / Л. А. Крыжко // Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики. — 2017. — № 10-1 (84). — С. 97—100.
6. Мусаева, С. И. Гамаль Абдель Насер — лидер тайного общества «Свободные офицеры» и государственный переворот в 1952 году в Египте / С. И. Мусаева // Современная научная мысль. — 2021. — № 4. — С. 115—121.
7. Насер, Н. Дор тарихи: Маср уа алькадия аль фаластиния монзу ам 1948 = Историческая роль: Египет и палестинский вопрос с 1948 г. / Н. Насер // Аль маркз аль масри лель дерасат аль истратижия = Египетский центр стратегических исследований. — URL: <https://ecss.com.eg/45642/> (дата обращения: 15.05.2024).
8. Палестина — Доклад Посредника Организации Объединенных Наций в Палестине о достигнутых результатах: док. ООН A/RES/194 (II), 11 дек. 1948 г. // Цифровая библиотека ООН. — URL: <https://digitallibrary.un.org/record/210025> (дата обращения: 09.10.2024).
9. Письмо делегации Соединенного Королевства с просьбой поставить вопрос о Палестине на повестку дня Генеральной Ассамблеи на ее следующей сессии и созвать специальную сессию Генеральной Ассамблеи: док. ООН A/286, 2 апр. 1947 г. // Организация Объединенных Наций. — URL: <https://www.un.org/ru/ga/pdf/a286.pdf> (дата обращения: 09.04.2024).
10. Резолюция 62 (1948), принятая Советом Безопасности на его 381-м заседании 16 ноября 1948 г. [Палестинский вопрос]: док. ООН S/RES/62 (1948) // Цифровая библиотека ООН. — URL: <https://digitallibrary.un.org/record/112006> (дата обращения: 09.10.2024).
11. Совет Безопасности: официальные отчеты: третий год. 301-е и 302-е заседания, 22 мая 1948 г. / Объединенные Нации // Организация Объединенных Наций. — URL: <https://documents.un.org/doc/undoc/gen/n50/163/24/pdf/n5016324.pdf> (дата обращения: 09.10.2024).
12. Совет Безопасности: официальные отчеты: третий год. 353-е, 354-е и 355-е заседания, 19 авг. 1948 г. / Объединенные Нации // Организация Объединенных Наций. — URL: <https://documents.un.org/doc/undoc/gen/ng9/006/03/pdf/ng900603.pdf> (дата обращения: 09.10.2024).
13. Хамруш, А. Революция 23 июля 1952 г. в Египте. Очерки истории / А. Хамруш. — М.: Прогресс, 1984. — 335 с.
14. Шевелёв, Д. Л. Ближний Восток и системы международных отношений: принципы, хронология и теории / Д. Л. Шевелёв // Журн. междунар. права и междунар. отношений. — 2020. — № 1-2 (92-93). — С. 27—36.
15. Эпштейн, А. Д. Израиль и Египет: пять войн за четверть века / А. Д. Эпштейн. — М., 2020. — 442 с. // Институт Ближнего Востока. — URL: <http://book.iimes.su/wp-content/uploads/main/316AEIsEg%20.pdf> (дата обращения: 15.01.2024).
16. Юрченко, В. П. Египет: проблемы национальной безопасности (1952—2002 гг.) / В. П. Юрченко. — М.: Ин-т изучения Ближнего Востока, 2003. — 311 с.
17. Egyptian-Israeli General Armistice Agreement, Febr. 24, 1949 // Yale Law Scoll. Lillian Goldman Law Library. — URL: https://avalon.law.yale.edu/20th_century/armo1.asp (date of access: 29.09.2024).
18. Franco, J. The Palestine Commission: the forgotten chapter in United Nations peacemaking and peacekeeping in the Arab-Israeli conflict / J. Franco // Middle Eastern Studies. — 2024. — Vol. 6, N 5. — P. 763—776. — <https://doi.org/10.1080/00263206.2023.2280232>.
19. Mayer, T. Egypt's 1948 invasion of Palestine / T. Mayer // Middle Eastern Studies. — 1986. — Vol. 22, N 1. — P. 20—36. — <https://doi.org/10.1080/00263208608700648>.
20. Morris, B. 1948. The First Arab-Israeli War / B. Morris. — New-Haven: Yale University Press, 2001. — 524 p.
21. Schulze, K. E. The Arab-Israeli conflict / K. E. Schulze. — 2nd ed. — London: Pearson education limited, 2008. — 173 p.
22. The Ambassador in Egypt (Tuck) to the Secretary of State, Dec. 3, 1947. Secret: Doc. 867N.01/12—347: Telegram // Office of The Historian. — URL: <https://history.state.gov/historicaldocuments/frus1947v05/d901> (date of access: 29.09.2024).

Статья поступила в редакцию 22 апреля 2024 г., доработана в декабре 2024 г.